

Глава 3: Ли Ло хочет Размолвки

Львиный конь быстро скакал по широким улицам города Южного Ветра, таща за собой карету, заставляя лес зданий быстро исчезать.

Внутри кареты было довольно просторно, и температура была вполне комфортной. Ли Ло и Цзян Цинье молча сидели лицом друг к другу, а между ними стоял небольшой чайный столик. Парень спокойно сидел с закрытыми глазами, в то время как Цзян Цинье держала в руках книгу и внимательно ее читала.

Луч солнечного света проникал в карету сквозь щель в занавесках, падая на изысканные нефритовые черты Цзян Цинье и придавая ее лицу, кристаллический, полупрозрачный цвет.

После долгого молчания Цзян Цинье моргнула длинными ресницами, подняла свое прекрасное лицо, и пристально посмотрела на Ли Ло своими золотыми глазами. «Похоже, слова, которые я произнесла в Академии Южного Ветра все эти годы назад, причинили тебе некоторые неприятности. Я очень сожалею об этом».

Ли Ло молча открыл глаза. Он оглянулся на нее, отметив ее изысканные черты, а также ауру силы и ярости, затем усмехнулся. «Я не вижу никакой искренности в этих извинениях. Если ты искренна, то позволь мне отменить нашу помолвку».

Цзян Цинье пролистала еще несколько страниц. «Это и есть легендарный ‘запрос об размолвке»? Но в соответствии с тем, как должен развиваться сценарий, это я должна была сделать этот запрос. Может быть, у тебя все пошло наперекосяк?"

Ли Ло был застигнут врасплох ее внезапным проявлением невозмутимого юмора. На мгновение он не знал, смеяться ему или плакать.

Цзян Цинье подняла голову и бросила на него быстрый взгляд, и спокойно спросила: «В чем проблема? Ты беспокоишься, что наша помолвка вызовет еще больше проблем в будущем?»

Ли Ло на мгновение замолчал и покачал головой. «Я беспокоюсь, что буду сдерживать тебя. У такой девушки, как ты, нет причин обременять себя ненужной помолвкой. И раз уж мы затронули эту тему — ты знаешь, сколько раз моему старику доставалось от моей мамы из-за этой помолвки? Так вот, я лично поддерживал ее в том, чтобы надрать ему задницу за то, что он придумал это, но настоящая проблема заключалась в том, что каждый раз, когда она заканчивала с ним, мне тоже перепадало от матери!»

Когда Ли Ло вспоминал это, в его глазах появлялась обида. Что касается Цзян Цинье, то, когда она вспомнила, как эта обычно нежная и утонченная женщина неоднократно давала пощечины и Ли Ло, и его отцу из-за нее, ее маленькие красные губы изогнулись в улыбке от удовольствия. После этого она успокоилась и покачала головой. «Меня это не волнуют».

Ли Ло почувствовал, как у него начинает болеть голова. «А что, если в будущем ты влюбишься в кого-то другого? Знаешь, это будет совершенно нелепо».

Цзян Цинье спокойно улыбнулась. «Я могу и не встретить такого человека. Я довольно разборчива, ты ведь знаешь... И теперь, когда мы помолвлены, я ни за что не отдам свое сердце другому.»

Ли Ло внимательно посмотрел на Цзян Цинье. Внезапно в его голосе послышался намек на гнев. «О чем, черт возьми, ты думаешь? Я понимаю, что мои родители хорошо относились к тебе, и ты очень благодарна им, однако нет необходимости выражать свою благодарность таким образом. За кого черт возьми, ты меня принимаешь? За инструмент, чтобы выразить благодарность? Ты может и согласилась на помолвку, но я-то никогда этого не делал!»

Внезапный гнев Ли Ло поразил ее. Она внимательно и задумчиво смотрела на него своими чистыми золотистыми глазами, затем слегка опустила голову. «Извини. Я признаю, что не приняла во внимание твои чувства.»

Видя это, Ли Ло воспользовался преимуществом. «Если это так, то мы должны ...»

«Однако!» Девушка снова подняла голову, и пристально взглянула на Ли Ло. «Ты ведь знаешь правила нашего Дома. Если два представителя нашего Дома не могут прийти к соглашению, то единственный способ прийти к решению вопроса— это дуэль. Победитель принимает окончательное решение».

Это было правило, которое установила мать Ли Ло, и оно применялось к любым бытовым разногласиям. Таким образом, каждый раз, когда они с отцом Ли Ло ссорились, она засучивала рукава, и тащила старика на тренировочную площадку, чтобы сразиться.

«Если ты и правда совершенно не хочешь обручаться со мной, тогда мы можем отправиться на семейные тренировочные площадки, а затем решить это в соответствии с правилами нашего Дома», — сказала Цзян Цинье.

Лицо Ли Ло на мгновение стало комично жестким, прежде чем на нем промелькнуло множество эмоций. Наконец, стиснув зубы, раздраженно посмотрел на нее и яростно сказал: «Цзян Цинье, ты заходишь слишком далеко! Я все еще на ранней стадии Десяти Печатей. Как, черт возьми, я должен сражаться против тебя, эксперта уровня Земного Дьявола?»

Люди, создавшие свой Дворец Резонанса, считались вступившими в самую зачаточную стадию, стадию Десяти Печатей. После этого наступила стадия Мастера Резонанса, на этом уровне их можно было считать действительно вступившими на путь совершенствования.

Уровни Мастеров Резонанса делятся на три главных этапа — Генерал, Герцог и Король. Если оставить в стороне последние два этапа, то Уровень Генерал делился на два подуровня: первый был известен как Генерал Небесной Медведицы, в то время как второй был известен как

Генерал Земного дьявола. Что касается Цзян Цинье? Она уже была Генералом Земным Дьяволом. [1]

Возможность в столь юном возрасте развиться до уровня Земного Дьявола была просто ошеломляющей. Люди были по-настоящему шокированы Цзян Цинье и ее талантом. Некоторые даже подозревали, что вскоре она побьет рекорд, став самым молодым герцогом Царства Ся.

Для Земного Дьявола, как она, сражаться против Ли Ло, который все еще находился на стадии Десяти Печатей... честно говоря, Ли Ло очень беспокоился, что она может убить его случайным ударом ладони.

Цзян Цинье отложила книгу, и с сожалением сказала: «Похоже, ты не желаешь принимать мое предложение. Тогда мне больше нечего тебе предложить».

Ли Ло трясло от гнева. Что, черт возьми, не так с этим миром? Почему так трудно расторгнуть свою помолвку? Развернувшись, он молча уставился в окно. Краем глаза он все еще видел Цзян Цинье — в частности, ее ослепительно изысканные черты лица и опьяняюще ясные золотистые глаза.

Ли Ло вздохнул, и тихо спросил у нее: «Старшая сестра Цин, мы знаем друг друга много лет. Я очень хорошо понимаю, что чувства, которые ты испытываешь ко мне, не носят романтического характера. Какой смысл быть помолвленным, когда любовь не является частью картины?»

Цзян Цинье на мгновение замолчала. «Честно говоря, мое первое желание состоит в том, чтобы сказать: семнадцатилетнему парню вроде тебя не следует напускать на себя такой важный вид. Но я должна признать, что в твоих словах действительно есть доля разумности. Однако меня вообще не интересуют никакие другие мужчины. Что касается тебя ... По крайней мере, я не нахожу тебя отталкивающим.»

Ли Ло горько рассмеялся. «Старшая сестра Цин, главной причиной, по которой ты устроила эту помолвку, была для того, чтобы отблагодарить моих родителей. Я уверен, что твои чувства к ним намного сильнее, чем любые чувства, которые ты испытываешь по отношению ко мне. Но... Я действительно не нуждаюсь в такой „благодарности“».

Ли Ло опустил голову и медленно произнес: «Я знаю, что будет нелегко заставить тебя расторгнуть эту помолвку, но...» Он поднял голову и посмотрел ей прямо в глаза. «Я надеюсь, что ты дашь мне и себе шанс».

Ли Ло помолчал мгновение, затем продолжил. «Давай заключим сделку. Я недостаточно силен, чтобы управлять нашим Домом, и поэтому ты управляешь им от моего имени. Однако однажды я верну себе контроль. Если в этот день ты сможешь вернуть мне Дом, более или менее такой же крепкий и процветающий, как тот, который ты „взяла“, тогда в качестве моего способа выразить благодарность я „дарую“ тебе свободу от этой помолвки. Договорились?»

Цзян Цинье ответила не сразу. В течение долгого молчаливого мгновения она ритмично постукивала своими длинными, тонкими белыми пальцами по столу. Наконец, она сказала мягким голосом: «Ли Ло. Ты действительно так сильно меня не любишь?»

Ли Ло был поражен. Он глубоко вздохнул, затем сказал: «Цзян Цинье, я думаю, что ты, возможно, недооцениваешь свою привлекательность и очарование. Твоей красоты и харизмы, достаточно, чтобы любой человек нашего возраста мгновенно влюбился в тебя. Если я заявлю, что ты меня совсем не интересуешь, то солгу и себе, и тебе.

«Но. Это не та благодарность, которую я хочу или нуждаюсь».

Цзян Цинье подняла бровь, а затем внезапно хлопнула по столу изящной рукой.

Бамс! Внезапный звук встряхнул Ли Ло, заставив его быстро отпрянуть назад. «Эй, давай вести себя цивилизованно! Не нужно прибегать к насилию».

Цзян Цинье закатила глаза, глядя на него, затем спокойно сказала: «Ли Ло, мы давно не виделись. Очевидно, с тех пор ты стал немного более красноречивым. Я согласна, что в твоих словах есть определенная заслуга. Хорошо. Мы можем рассматривать это как сделку. Как только ты будешь готов взять на себя контроль над Домом Лолань, я обязательно передам его в здоровом, неповрежденном состоянии. Тогда ты сможешь расторгнуть нашу помолвку.

Ли Ло потерял дар речи, затем глубоко вздохнул. Он мгновенно почувствовал себя так, словно с него сняли тяжелую ношу. Однако в глубине души он не мог не испытывать чувства необъяснимой потери. Он проклинал себя за то, что почувствовал это. Что, черт возьми, со мной не так?

«Твоя небольшая речь заставила меня взглянуть на тебя в новом свете. Похоже, ты уже не маленький мальчик».

Ли Ло был раздражен. «Маленький мальчик? Во мне нет ничего маленького».

Цзян Цинье проигнорировала его слова. Она посмотрела на него с загадочной полуулыбкой, затем продолжила: «Но, Ли Ло... Я должна тебе кое-что напомнить. Ты абсолютно уверен, что хочешь заключить со мной эту сделку? Как только мы расторгнем помолвку — я подозреваю, что у тебя никогда, никогда не будет шанса вернуть ее обратно.»

Ли Ло сощурил глаза, затем наклонился вперед, прижав обе руки к столу, и уставился прямо на Цзян Цинье. Их лица были меньше чем в футах друг от друга. «Цзян Цинье, я действительно не заинтересован в такого рода „помолвке“, потому что в будущем я намерен, чтобы ты лично вручила мне соглашение о помолвке, а не передавала его моим родителям».

Цзян Цинье смотрела прямо в красивое лицо Ли Ло своими золотыми глазами, улыбка

на ее лице становилась все шире. Она точно понимала, что имел в виду Ли Ло. Причина, по которой он хотел расторгнуть это брачное соглашение, заключалась в том, что на данный момент она не интересовалась им как мужчиной. Если в будущем она еще раз предложит ему обречь, то только потому, что влюбится в него.

«Сядь на место». Ее красные губы задрожали. Внезапно из ниоткуда появилась невидимая сила и вдавила Ли Ло обратно в кресло с такой силой, что он невольно вскрикнул.

Вот так просто все его позерство было стерто.

Цзян Цинье положила руку на свои благоухающие щеки, затем бросила на Ли Ло довольно ленивый взгляд. «У тебя не так много навыков, но у тебя определенно много мужества. За последние годы я повстречала множество гениев, но никто из них никогда не осмеливался так со мной разговаривать. Ли Ло — не позволяй своей достижимости слишком сильно превышать твою хватку. Твоя цель совершенно нереалистична. Но ... если ты действительно хочешь попробовать, я дам тебе шанс.»

Ее золотые зрачки внезапно засияли таинственным, непостижимым светом. «Я буду ждать тебя в Университете Астральных Мудрецов. Это твой первый шаг. Если ты даже этого не сможешь сделать, тогда давай просто забудем о том, что ты сказал сегодня. Мы запишем это как слова мятежного мальчика».

На этот раз Ли Ло не перебивал. Он прислонился спиной к окну кареты и медленно закрыв глаза. Он произнес спокойным голосом: «Тогда просто жди меня там».

Цзян Цинье отвернулась к окну. Смотря как их экипаж проезжает мимо различных зданий, случайный луч солнечного света блеснул в ее золотистых глазах. И на лице появилась едва заметная, мягкая улыбка.

После довольно продолжительной поездки, Ли Ло внезапно открыл глаза и озадаченно спросил: «Это не дорога домой».

Цзян Цинье мягко кивнула, а затем тихо ответила: «Мы собираемся нанести визит в банк „Золотой дракон“. Там есть кое-что, что нам нужно забрать».

Она обратила свой золотистый взгляд на Ли Ло. «Прежде чем Хозяин и Хозяйка ушли, они кое-что приготовили для тебя. Они сказали, что ты должен открыть это только после того, как тебе исполнится семнадцать лет.»

Ли Ло потерял дар речи. Его сердце дрогнуло. Мама, папа... вы что-то оставили для меня?

Эти стадии происходят из Сказаний о Речных Заводях/Сйукойдена; Там было 108 Легендарных Героев, разделенных на 72 "Небесных Медведицы»(относится к созвездиям) и 36 "Земных Демонов"

Перевод: Kir, редактura: Lewdell

<http://tl.rulate.ru/book/57829/1660979>